

1  
Представителю Международного  
общественного объединения  
взаимопомощности.

от Васильевой Стро-  
сины Андреевны

г. Санкт-Петербург

ул. Первомайского

д. 50 к. 3. кв. 31

т. 809-585-48-87.

Возываю вас о милосердии.

Вот сегодня по телевизору обращаются  
с просьбой приехать фото и документы тех  
близких людей, которые погибли во время войны.  
Это очень правильно, никто не должен быть  
забыт и всякая память тех, кто не вернулся  
домой защищает свою Родину.

Но я вот очень думаю: почему ни слова,  
ни строчки о тех, кто пережил войну  
детьми, ведь они так муштраются во  
внимании. Это - дети войны = лишённые  
детства, прошедшие муки ада - холод,  
голод, обморожение, опухшие руки и ноги  
и безумный страх, и рядом смерть близких.  
Дети войны, помнящие всё это, перед  
преклонного возраста и их детство очень  
мало. Это люди лишённые детства, они  
и сейчас ведут, очень скрученный образ  
жизни, на пенсию, которую попушают =  
еле сводя. Камни и камни = пенсия и  
холод и голод и смерть. В песенке сказано:  
" от друзей и лиц, ни огнетили наши  
квартала, но какой же размер, разле-  
мирует наши сердца." Их память мёртво,  
ни детства, ни хершей старости."

3. Я хочу рассказать о себе - я пережила войну - но избавиться от ужасов войны я никак не могу, я помню всё, хотя мне было 6 лет, а сейчас уже 78.

Когда в начале войны (июнь 1941г) мы жили в белорусской д. Мокшанки, деревенского р-на. Витовской обл. семья была большая - Юзеф отец - Аржанчик Андры Викентьевич и мать - Аржанчик Зюзана Цвановна и 11 детей 8 человек. Збрата ушли на фронт, третий (год не признавал) добровольцем ушел к партизанам. Остальные мы - Мелі; Урлі; Влі; Зофя + Зофя 5-рр детей и отец с матерью. Всего 7 человек.

В августе - в последних числах уже появились немцы. А вскоре была оккупирована наша деревня. Немцы вели себя нагло и дерзко. Ходили по хатам требовали, яйца, кур, забирали всё плод до свиней. А кто не дал (у кого уже медико) расстреливали на глазах у детей и близких. А когда началась партизанская деятельность, то и вовсе озверели, все деревенские жители ушли в леса, а все солдаты полиции = все были расстреляны, которые не могли уходить. А в лесах ни еды, ни крова и безумный холод. спали под открытым небом на пахоту - изветок елки, через некоторое время вырвали бледноты, но всё равно был едкий холод. Но беда ещё в том, что немцы передвигались цепями, так называемые, эскадрильи (уничтожить партизан, так как партизаны пугали по дороге проезда немцы - кто и заставляли по рельсам взрывать). Шли немцы цепью на метр друг от друга - длинная цепь - 500-600м, и гадали, мы слышали их и бежали вперёд. Но слышали далеко не убежища, они кричали: "Халей - халей", кто рук не поднял расстрелявали. Детейных знали

3. в машине "Дриесс" = теперь = "Верхнедвинец"  
там грузили на эшелоны и отправляли  
в Германию. Но по пути нас обстреливал  
самолет и все ехали разбегаются кто-куда.  
Конвой стреляли в верах и кругах,  
всех подталкивали автоматами в кулу, мале  
повздо. Было завалено огромное дерево и  
ли и корни попадали в бузу, зацепив и нас  
не заметили, когда голоса ехали ли-  
- машина сама вылезла с этой канавы, мы криче  
заподняе уехали, маленькие дети плакали.  
И все же мы дошли до своей траншеи-  
землянки. Так мы учепы первый раз.

Во второй раз, нас снова поймали в  
лесу и загнали уже в деревню "Селюхово"  
загнали в скотник, забрили окна, двери,  
принесли сапогов, бензин и оставили  
газового. Жгли немцы легкому только  
могью. Нам было много, все плакали, едни-  
малысь, целовали друг друга. Уже стало  
темнеть. Взрослые понимали всё, что скоро  
сгорим заживо. Так была женщина у "депеше"  
с ледями вместе. Всё как-то поминали  
по телевизору в одной из передач. Поняли  
нас мама малолеток кружком. И она пла-  
" Дети, гитайте молитву = отче наш. Мы  
гитали, а родители плакали, мы толкали  
друг друга локтями, гитали мать пла-  
гет от того, что плохо молчим. Я очень  
гитало гитало себя, гитало, как ме  
разорвалось её сердце. Она же знала, что  
себя все сгорим заживо. Но мы гит-  
тали, маленькие ехали заеппать.

И вдруг началась стрельба и крики, "Пар-  
тизан-партизан" и так продолжалось  
до утра, а утром гитало нам целищам  
гитало самолета и на землю падали белые меш-  
ки, как оказалось это были мешки в кою-  
рмос был приказ Гитлера: отменить в россии

4. Мирного населения. Вот так произошло  
губо = ми детское живи, нас не еонгли.  
Потом опять всех погнали в Юриссу,  
там должны были ждать еостева, чтобы  
ехать в Германию и там работать и жить  
хорошо, так мы обзвены. нас особо  
не охраняли, долгов много было пугающих  
и ми детановались в одном из них. Я хорошо  
помню было тепло и горячий кипятилок,  
отец еказал последние дети а уже когда  
еетменно всех разбурли и еказал; будем  
через то поле ползи к лесу. Немцы евешали  
это поле ракетами. Когда еепкивала ракета,  
ми заширели, когда еаея - ползи, Юрих  
паленных отец ~~взял~~, евязали ~~и~~ попутем  
и за еревозку их гянул. Рты были завязаны,  
чтобы не плакали, так ми еоползи до леса,  
а там егидились к своим лагерям. Жили не  
долго, немцы ушли с деревень и ми ернулись  
в деревню. Все дома еежены, жили в кар-  
тофельных ямах и етраили шалаши на  
палепицах, езно голодне, епухали и  
обмароженные. На радосные, что все-таки  
ежили. Питались, грибами, егорали, екпч.  
еешки из-ебеди, еарили дикай щавель.  
По еехмежку обнивались. Потом школа,  
еабота в колхозах. Члобы в ерове.  
Потом Ленинград, еелье и етарестб. - 44 года  
еаботого етана по елге труевое.  
еенеся е ~~е~~ = етраховая еаеть = 11694р.

еаша ерганизация, я ечитаю егемь  
еалидная и потому хагы все ероеить;  
ее етанные безуга емили к еетям  
еайны, их есталось мало. ееренциеших  
еогень многое; аккупацию, холое, голое  
емерть близких, невидевших еетева.